

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2020.93.36.039

Скрытая безработица в условиях экономического кризиса: социально-экономические последствия

Султанова Тутиямо Курбоншоевна

Докторант PhD,

Институт гуманитарных наук им. академика Баходура Искандарова,
Национальная Академия наук Республики Таджикистан,
736002, Республика Таджикистан, Хорог, ул. Холдорова, 1;
e-mail: sultonova.tutiyamo@mail.ru

Аннотация

Скрытая безработица – это явление, которое охватило постсоветскую Таджикистан и другие страны постсоветского пространства. Скрытая безработица характеризуется тем, что большое количество граждан уходят в теневой сектор, работают самостоятельно и не уплачивают налоги физических лиц. От этого страдает как вся экономика в целом, так и те организации, которые выполняют те же самые услуги но легально, так как они не могут предлагать ту цену на свои товары и услуги, которые предлагают люди, не оформленные официально в налоговых органах. Кроме того, ситуация, которая сложилась в экономике и на рынке труда, в период пандемии, способствовала переходу в скрытую безработицу большого количества граждан. В настоящей статье, автором предпринята попытка научного анализа и критического осмысления проблемы скрытой безработицы в условиях экономического кризиса и социально-экономических последствий данного феномена.

Для цитирования в научных исследованиях

Султанова Т.К. Скрытая безработица в условиях экономического кризиса: социально-экономические последствия // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Том 10. № 11А. С. 436-445. DOI: 10.34670/AR.2020.93.36.039

Ключевые слова

Скрытая безработица, экономический кризис, пандемия COVID-19, рынок труда, социально-экономическое развитие.

Введение

Скрытая безработица очень распространена в развивающихся странах, которые все еще развиваются и с большой численностью населения, в результате чего наблюдается так называемый избыток рабочей силы. Поскольку замаскированную безработицу так сложно разоблачить, ее можно разделить на следующие категории: [Дорохова, 2019, с. 76]

- 1) Обычно это связано с небольшими семейными предприятиями с большим количеством сотрудников, чем требуется, или индивидуальными предпринимателями. Их также можно называть неформальным и / или сельскохозяйственным рынком труда;
- 2) Заметно низкая предельная производительность;
- 3) Он отличается от сезонной безработицы (которая может возникать из-за климатических факторов);
- 4) Сложно лично определить, какая часть рабочей силы скрыто безработная.

Кроме того, скрытая безработица может рассматриваться как часть населения, которая не имеет эффективной занятости, а также не включается в суммирование численности занятых или безработных. Лица, которые не работают в полную силу и возможности, те, кто выполняет рабочие задачи, не обеспечивающие особой продуктивности, или лица, которые не имеют работы и не активно ищут рабочие места несмотря на то, что обладают способностью повышать производительность, могут рассматриваться как участники замаскированной безработицы.

Основная часть

Более того, одним из способов рассмотрения замаскированной безработицы может быть тот факт, что люди не имеют эффективной работы. Такие люди могут обладать значительными навыками, которых не хватает при выполнении задач, которые не соответствуют или не дополняют их набор навыков. [Кубланов, 2018, с. 33]

Поскольку скрытая безработица может рассматриваться как отсутствие продуктивной занятости, сюда входят:

- 1) Лица, которые работают неполный рабочий день, но обладают способностями и навыками, чтобы работать на уровне полной занятости и быть более продуктивными;
- 2) Лица, которые соглашаются на работу с требованиями, которые ниже их навыков и способностей. Примером может быть человек с дипломом колледжа или университета, поступающий на работу кассиром из-за неспособности найти работу, более соответствующую его квалификации;
- 3) Лица, страдающие заболеванием или инвалидностью, но способные выполнять определенные задачи, также подпадают под замаскированную безработицу. Это потому, что они могут работать на определенных должностях, но обычно не включаются в национальную статистику безработицы страны;
- 4) Лица, чьи рабочие места стали лишними и которых уговорили досрочно выйти на пенсию;
- 5) Лица, выполняющие рабочие задачи, которые непродуктивны с точки зрения общей производительности;
- 6) Лица, не ищущие работу. Как правило, они не считаются безработными. Некоторые страны включают в статистику безработицы только лиц, ищущих работу.

Проблема неполной занятости часто возникает из-за нехватки рабочих мест. Такая ситуация

обычно возникает, когда экономический рост слишком низок или даже хуже во время рецессии. Создание рабочих мест невелико, потому что многие компании пытаются рационализировать эффективность.

Бизнес сталкивается со слабым спросом на свою продукцию. Для поддержания работы они могут предлагать больше временных вакансий, чем вакансий на полную ставку. Целью является рационализация эксплуатационных расходов. [Разумова, 2019, с. 10]

Для безработных, например, неполный рабочий день - лучшая альтернатива поиску работы на полный рабочий день. Работая неполный рабочий день, они, по крайней мере, могут получать доход.

Низкая мобильность рабочей силы между регионами - еще один фактор, усиливающий влияние неполной занятости. Деловая активность в одних сферах может расти выше, чем в других. Если рабочие неподвижны, например, из-за транспортных соображений, работники в районах с низким уровнем роста, вероятно, выберут работу с неполным рабочим днем. Решением этой проблемы является устранение географических барьеров для мобильности рабочей силы внутри региона.

Еще одна причина - недостаточная доступность информации о вакансиях. Эта ситуация может увеличить продолжительность неполной занятости. Отсутствие информации о вакансиях мешает безработным найти желаемую работу. Поэтому, возможно, большее количество рабочих согласятся работать неполный рабочий день или неквалифицированную работу.

Избыточная квалификация обычно возникает, когда навык или опыт очень специфичны. Или это также может произойти из-за того, что заявители на трудоустройство запрашивают резервирование заработной платы. Следовательно, предложение может быть намного выше спроса. Среди примеров вакансий, которые предлагают высокие зарплаты, но низкий спрос, - это легальные рабочие места, инвестиционные банкиры и менеджеры информационных систем.

Другая общая ситуация, которая может вызвать неполную занятость, - это иммиграция. Когда высококвалифицированные иммигранты прибывают в страну назначения, им может быть сложно найти новую работу из-за высокой конкуренции или по причинам, связанным с получением диплома. В результате, когда, например, иммигрируют инженеры из других стран, они могут не иметь возможности работать по своей профессии. [Янченко, 2019, с. 173]

Скрытая безработица может привести к ухудшению психического и эмоционального здоровья, особенно у безработных. Люди расстраиваются, когда не находят работу, которую хотят. Плюс зарплата ниже ожидаемой. Они могут чувствовать, что зря потратили время и получили меньше денег, чем следовало бы. Эта ситуация может со временем вызвать сильный стресс и беспокойство.

Существование скрытой безработицы может иметь негативные последствия. Поскольку люди активно не ищут работу, правительство исключает их из числа рабочих. Возникают трудности, особенно во время серьезной рецессии, поскольку многие работники разочаровываются из-за того, что не могут найти работу и уходят с работы.

Аналогичным образом, официальные данные по безработице рассматривают работающих неполный рабочий день как работников, занятых полный рабочий день. Экономисты считают их полускрытой безработицей и поэтому должны быть исключены из уровня безработицы.

Скрытая безработица может вызвать структурную безработицу. Безработные рабочие больше не работают, используя свои лучшие способности. Они не могут обновить свои навыки с помощью соответствующей подготовки. Эта ситуация, конечно, может помешать им, когда они без специальной подготовки подадут заявление на работу, соответствующую их старым

способностям. В совокупности это может снизить способность экономики производить больше товаров и услуг.

Скрытая безработица способствует росту безработицы и бедности. Хотя работники могут найти работу неполный рабочий день, заработная плата за неполный рабочий день может быть недостаточно высокой для того, на что они рассчитывают. Точно так же, когда кто-то вынужден устроиться на работу, которая не соответствует его навыкам, он, несомненно, получит доход ниже своей ожидаемой зарплаты.

При неадекватной заработной плате доход семьи ниже. Они не будут потреблять достаточно товаров и услуг и склонны экономить деньги. В результате снижение спроса населения вызывает замедление деловой активности и экономического роста.

Кроме того, в современных условиях все более распространенной становится самозанятость, при которой человек самостоятельно для себя организует процесс труда, делая это не официально и не уплачивая никаких социальных и налоговых взносов. В этой сфере задействовано большое количество таксистов, строителей, автомастеров, электриков, сантехников, работников парикмахерского дела, массажистов, визажистов, косметологов, программистов, дизайнеров и т.д. В стране сформировался огромный пласт самозанятого населения, которые не планируют официально регистрироваться в налоговых органах. [Землянухина, 2018, с. 42]

В данном случае состав субъектов отношений занятости будет изменен. Поскольку самозанятый является своего рода и «работодателем», и «наемным работником», то из субъектов отношений занятости необходимо будет исключить работодателей. Государство как субъект отношений останется, поскольку именно оно регламентирует деятельность самозанятого населения. Объект таких отношений – труд.

Необходимо отметить, что в условиях самозанятости именно на плечи самозанятого ложится бремя экономического риска, ответственности за свою деятельность перед другими субъектами экономики за свою трудовую и производственную деятельность. Кроме того, самозанятый должен постоянно проявлять инициативу и быть ориентированным на использование инноваций в своей деятельности, что гарантирует его конкурентоспособность.

Так же необходимо рассмотреть такое явление как «телетруд», или «удаленная работа», как одна из форм скрытой безработицы. Предлагая в качестве классификационных признаков способ организации труда и, соответственно выделяя дистанционную работу, самозанятость в малых офисах, работу в специально оборудованном офисе; а также такой признак, как используемые средства, что позволило выделить мобильный телетруд и телетруд на дому.

По нашему мнению, исследование телетруда и других форм дистанционной занятости является в современных условиях чрезвычайно важным. Сложные эпидемиологические условия послужили толчком к повсеместному переводу наемных работников на дистанционный режим работы. Однако, такой режим работы является вынужденной мерой, а не осознанным решением наемного работника, и сопровождается негативным восприятием с его стороны. [3, с. 46]

В целях преодоления всех выявленных недостатков применения дистанционного режима работы в современной экономике РФ, были разработаны и приняты поправки в Трудовой кодекс РФ, направленные на законодательное закрепление и регламентацию данного режима работы, а также позволяющие наемным работникам реализовывать все свои трудовые права.

Проведем анализ таких форм скрытой безработицы, как: краудворк и работа по запросу посредством приложений. Данные формы скрытой безработицы базируются на современных

цифровых технологиях, однако их применение не вписывается в существующее правовое поле Российской Федерации и сопряжено с низким уровнем или полным отсутствием социальных гарантий для работников.

В социально-экономической интерпретации виртуальные платформы, опосредующие занятость, представляют собой бизнес-организации, выступающие в роли брокеров на рынках труда (job broker), получающие ренту по каждой сделке и концентрирующие экономическую власть в компаниях, контролирующих эти технологии. Данная форма скрытой безработицы получает все большее распространение не только в нашей стране, но и за рубежом.

По оценкам специалистов в отдельных странах ОЭСР доля занятых, использующих специальные цифровые платформы, доходит до 10%. В нашей стране платформенная занятость сопряжена с низкой степенью или полным отсутствием социальных гарантий для наемных работников, сложностью контроля качества выполняемых работ или оказываемых услуг. Так, получившие широкое распространение платформы по оказанию услуг пассажирских перевозок (такси) не обеспечивают контроль технического состояния подвижного состава, медицинского освидетельствования водителей, что в целом существенно снижает качество предоставляемых услуг, способствует вытеснению с рынка конкурентов, и в конечном итоге, несет прямую угрозу здоровью и жизни потребителей данных услуг. [Ризокулов, 2018, с. 21]

Таким образом, в современной экономике Республики Таджикистан существует широкое разнообразие форм скрытой безработицы. При этом процесс их трансформации не является завершенным, в результате влияния совокупности факторов, в том числе и технологических, цифровых, организационных и других, происходит зарождение новых форм скрытой безработицы. По нашему мнению, данный процесс требует всестороннего изучения и анализа. При этом важным является исследование скрытой безработицы и ее различных форм в комплексе с исследованием стандартной занятости. Данная авторская позиция объясняется тем взаимовлиянием, которое оказывают друг на друга в своем развитии стандартная занятость и скрытая безработица.

Существующее на сегодняшний день многообразие форм скрытой безработицы требует разработки различных подходов к их классификации. В условиях нарастания интенсивности процесса трансформации форм занятости населения, по нашему мнению, необходимо выработать новый подход к классификации форм скрытой безработицы с позиции их воздействия на развитие человеческого потенциала. Подобный подход к классификации будет способствовать повышению степени адаптации занятости населения к изменяющимся социально-экономическим условиям.

В целях классификации форм скрытой безработицы с позиций их влияния на развитие человеческого потенциала, учитывая положения Концепции достойного труда, в качестве критериев классификации можно предложить следующие: [Азимова, 2017, с. 13]

- условия трудовой деятельности;
- оплата труда и социальные гарантии;
- возможность участия работников в управлении;
- развитие личности и самореализация.

«В случае, если все критерии принимают положительное значение, закрепленное в Концепции достойного труда, то форма скрытой безработицы относится к прогрессивным.

Название прогрессивные формы происходит от слова прогресс, которое в данном контексте принимает значение направления развития, характеризующегося переходом от низшего к высшему, от простых к более сложным и совершенным формам, что выражается в более

высокой организации, в росте эволюционных возможностей.

В случае, если хотя бы один из указанных выше критериев принимает отрицательное значение, то форма скрытой безработицы будет относиться к регрессивным (в том смысле, что регресс – это движение от высшего к низшему, деградация, возврат к уже отжившим структурам и отношениям, то есть всё, что приводит к негативным последствиям в жизни общества)». Изменение значения любого из перечисленных выше критериев приводит к переходу формы скрытой безработицы из одной группы в другую. В классификации обозначены те формы скрытой безработицы, которые получили наибольшее распространение в экономике Республики Таджикистан, что было установлено автором на основе проведенных им эмпирических исследований. Классификация форм скрытой безработицы: [Исраилова, 2016, с. 70]

- 1) Дистанционная занятость
- 2) Самозанятость
- 3) Регрессивные формы скрытой безработицы
- 4) Вторичная занятость
- 5) Занятость в личном подсобном хозяйстве
- 6) Недозанятость
- 7) Занятость на условиях срочных трудовых договоров
- 8) Занятость на условиях неполного рабочего времени
- 9) Агентская занятость
- 10) Временная занятость
- 11) Занятость на условиях гражданско-правовых договоров

Представленная классификация является достаточно условной. Изменение условий занятости является основанием для перемещения формы скрытой безработицы из одной группы в другую. Например, к прогрессивным формам скрытой безработицы, по нашему мнению, относится самозанятость.

Данное утверждение основано на том, что самозанятость – это не просто попытка удобным для себя образом организовать занятость, но и реализация предпринимательской инициативы, что в последующем может перерасти в достаточно масштабную предпринимательскую деятельность и быть основой для создания новых рабочих мест. В Республики Таджикистан принят ряд законодательных актов, направленных на поддержание и развитие самозанятости граждан.

В настоящее время разработана система индикаторов оценки достойного труда, расчет которых основывается на данных официальной статистики. Существуют разнообразные методики по определению индикаторов, а также расчету на их основе интегральных показателей.

В целом полученная классификация форм скрытой безработицы населения соответствует сегодняшним реалиям экономики. Система отношений занятости населения достаточно быстро и масштабно реагирует на изменения внешней среды. Соответственно, с течением времени представленная классификация может существенно меняться. Так, на сегодняшний день, в ситуации, когда имеет место сокращение реальных доходов населения, падение уровня жизни населения, говорить о том, что занятость на условиях неполного рабочего времени может быть отнесена к прогрессивным – не приходится. В то же время в странах с высоким уровнем жизни такая форма занятости – это стремление работника освободить время для семьи, саморазвития, самореализации и т.д. [Разумова, 2019, с. 170]

Представленная выше классификация форм скрытой безработицы населения с позиций их влияния на развитие человеческого потенциала должна быть в основе политики регулирования занятости населения, направленной на повышение степени адаптации занятости населения к изменяющимся социально-экономическим условиям. Особую актуальность она приобретает на современном этапе, отличающемся широкомасштабным внедрением новой техники и технологий, вытесняющих человека из процесса производства, а также существенно изменяющих содержание, характер и подходы к организации труда. В этих условиях многократно возрастает целесообразность и экономическая эффективность применения скрытой безработицы. Однако, данный процесс не должен сопровождаться ухудшением положения нестандартно занятых работников по сравнению со стандартно занятыми. Именно на устранение данных противоречий и ориентирована предложенная классификация. [Кулькова, 2018, с. 251]

Обобщая все вышеизложенное, необходимо отметить, что занятость населения представляет собой сложное социально-экономическое явление, подверженное в настоящее время трансформации форм и характеризующееся симбиотическим развитием стандартной и нестандартной ее форм, сущность которого раскрывается в процессе адаптации к изменяющимся социально-экономическим условиям. С позиции субъектно-объектных отношений занятость – это совокупность экономических отношений между государством, работодателями и наемными работниками по поводу обеспечения общественного воспроизводства рабочей силой посредством трудовой деятельности на условиях возмездности, в современных условиях отличающаяся глубинными трансформациями, проявляющимися в формировании и распространении ее разнообразных форм. [Локтюхина, 2018, с. 27]

Заключение

Траектория трансформации форм занятости населения определяется воздействием множества факторов, в числе которых технологическое обновление экономики и цифровизация, глобализация, НТП, изменения в системе ценностей и потребностей населения. Занятость проявляет себя во многообразных видах, типах, формах, классифицировать которые можно по разным критериям. Предложен подход к классификации форм скрытой безработицы населения, предполагающий деление их на прогрессивные и регрессивные на основании ключевых положений Концепции достойного труда и влияния на развитие человеческого потенциала наемного работника.

Поскольку теория занятости прошла длительный путь своего развития и в настоящее время претерпевает коренные изменения, обусловленные глубинными трансформационными процессами во всех сферах жизнедеятельности общества, то это требует кардинального изменения методологии ее исследования.

Библиография

1. Азимова, М.Т. Современный рынок труда и проблемы его функционирования / М.Т. Азимова // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12. № 1. - С.13.
2. Дорохова Н.В. Организационные условия регулирования адаптивной занятости населения /Н.В. Дорохова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019. - №3. - С. 76.
3. Ежова Г.Л. Информационно-системный подход к исследованию педагогической системы как части социальной системы// Современное педагогическое образование. 2017. № 4. С. 14-16.
4. Ежова Г.Л. Перспективы совместного использования геоинформационных технологий и ресурсов интернет//

- Ученые записки ИИО РАО. 2004. № 15. С. 201-203.
5. Ежова Г.Л. Подготовка кадров информатизации профессионального образования в условиях двухуровневой системы обучения// Ученые записки ИИО РАО. 2007. № 25. С. 109-113.
 6. Елагина А.С. Индекс глобальной продовольственной безопасности: объективность интерпретации// Новое в науке и образовании. Международная ежегодная научно-практическая конференция: Сборник трудов. Отв. редактор А.В. Виноградов. 2020. С. 31-36.
 7. Елагина А.С. Оценка показателей продовольственного обеспечения семей с детьми в аспекте демографической политики России// Теории и проблемы политических исследований. 2016. Т. 5. № 5В. С. 339-349.
 8. Елагина А.С. Роль малого бизнеса в производстве сельскохозяйственной продукции: обеспечение доступности органических продуктов// Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 2-2. С. 265-274.
 9. Елагина А.С., Шаулов Л.Б. Показатели оценки экономической доступности продовольствия в России// Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Т. 7. № 6В. С. 190-198.
 10. Зайцева, И.Ю. Занятость и безработица в России: анализ основных тенденций / И.Ю. Зайцева // Иркутский национальный исследовательский тех. унт. - 2018. - №5 (1). - С. 44.
 11. Землянухина С.Г. Регулирование занятости населения Саратовского региона/ С.Г. Землянухина, Е.В.Алюкова// В сборнике: Гуманитарные и экономические стратегии общероссийского и регионального развития Сборник научных трудов Всероссийской научной конференции - школы молодых ученых. 2018. - С. 42.
 12. Исраилова З. Р. Безработица и занятость: экономическая сущность / З. Р. Исраилова, Х. А. Магомедова // Инновационная наука. – 2016. – №11-1. – С. 70-71.
 13. Кубланов, А.М. Занятость и заработная плата населения как показатели социального качества жизни / А.М. Кубланов // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. - 2018. - № 1. - С. 33.
 14. Кулькова, И.А. Изучение отношения учащихся девушек к дистанционной занятости и ее влияние на рождаемость/ И.А.Кулькова, М.И. Плутова// Фундаментальные исследования. - 2018. - № 11-2. - С. 251.
 15. Ларичева Е.А., Ноздрин Н.А. Развитие компетенций студентов бакалавриата в информационную эру // Экономика и эффективность организации производства. 2018. № 28. С. 42-47.
 16. Локтюхина, Н.В. Автоматизация процессного управления как механизм сокращения неустойчивости занятости населения/Н.В.Локтюхина, И.В.Новикова// Уровень жизни населения регионов России, 2018. - № 3 (209). - С. 27.
 17. Ноздрин Н.А. К вопросу о сущности понятия "потребность" // Вестник Брянского государственного технического университета. 2005. № 3 (7). С. 82-84.
 18. Ноздрин Н.А. Развитие личности современной молодежи в сфере проведения досуга// В сборнике: Мировоззренческие основания культуры современной России. сборник материалов V Международной научной конференции. Под редакцией Жилиной В.А., 2014. С. 127-129.
 19. Ноздрин Н.А. Социально-педагогические условия формирования интеллектуальных потребностей у современных подростков// автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова. Кострома, 2006
 20. Ноздрин Н.А., Камалева А.Р. Личностно- развивающееся профессиональное образование в современной России // European Social Science Journal. 2018. Т. 2. № 12. С. 263-267.
 21. Разумова Т.О. Эффективная занятость и достойный труд как элементы концепции человеческого развития/ Т.О. Разумова// ФЭС: Финансы. Экономика. -2018. - Т15. - №12. - С. 10.
 22. Разумова, Т.О. Человек и труд в цифровой экономике/ Р.П.Колосова, Т.О.Разумова, М.В.Артамонова// Вестник Московского университета, серия Экономика. - 2019. - №3 - С.170.
 23. Ризокулов Т. Р. Трудовой потенциал экономического роста: особенности и пути регулирования / Т. Р. Ризокулов, Х. Буриев // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. - 2018. - №1. - С. 21.
 24. Рябов И.В., Смирнова О.О., Агапова Е.В. Подходы к оценке влияния институциональных факторов на экономический рост// Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2013. № 5. С. 152-156.
 25. Рябов И.В., Смирнова О.О., Агапова Е.В. Подходы к оценке влияния институциональных факторов на экономический рост// Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2013. № 5. С. 152-156.
 26. Саркисов Г.И., Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю. Проблемы государственного регулирования экономических процессов в АПК России// Мир агробизнеса. 2013. № 2. С. 16-20.
 27. Смирнова О.О., Попова И.Н. Ценовая дискриминация: противоречия промышленной и антимонопольной политик// Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 1-1. С. 814-819.
 28. Сорока О.И., Елагина А.С. Страхование жизни и здоровья// Материалы Ежегодной студенческой научной конференции Международного еврейского института экономики, финансов и права. 2015. С. 33-39.
 29. Янченко, Е.В. Человеческий потенциал как фактор инновационного развития региона (на примере Приволжского федерального округа)/ Е.В. Янченко// Региональная экономика: теория и практика, 2019. - Т.17. - №9. - С. 173.

Hidden unemployment in the context of the economic crisis: socio-economic consequences

Tutiyyamo K. Sultanova

PHD student,
Institute of Social Sciences named after academician Bakhodur Iskandarov,
Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan,
736002, 1, Holdorov str., Khorugh, Republic of Tajikistan;
e-mail: sultonova.tutiyyamo@mail.ru

Abstract

Hidden unemployment is a phenomenon that swept the post-Soviet Tajikistan and other countries of the former Soviet Union. Hidden unemployment is characterized by the fact that many citizens go to the shadow sector, work independently, and do not pay taxes to individuals. This affects both the entire economy, and those organizations that perform the same services but legally, since they cannot offer the price for their goods and services that are offered by people who are not officially registered with the tax authorities. In addition, the situation that developed in the economy and in the labor market, during the pandemic, contributed to the transition to hidden unemployment of a large number of citizens. In this article, the author attempts a scientific analysis and critical understanding of the problem of hidden unemployment in the context of the economic crisis and the socio-economic consequences of this phenomenon.

For citation

Sultanova T.K. (2020) Skrytaya bezrobotitsa v usloviyakh ekonomicheskogo krizisa: sotsial'no-ekonomicheskie posledstviya [Hidden unemployment in the context of the economic crisis: socio-economic consequences]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 10 (11A), pp. 436-445. DOI: 10.34670/AR.2020.93.36.039

Keywords

Hidden unemployment, economic crisis, COVID-19 pandemic, labor market, socio-economic development.

References

1. Azimova, M. T. Modern labor market and problems of its functioning / M. T. Azimova // Socio-economic phenomena and processes. 2017. Vol. 12. no. 1. - p. 13.
2. Dorokhova N. V. Organizational conditions for regulating adaptive employment of the population /N. V. Dorokhova // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Economics and Management. 2019. - No. 3. - p. 76.
3. Ezhova G. L. Information-system approach to the study of the pedagogical system as a part of the social system// Modern pedagogical education. 2017. No. 4. pp. 14-16.
4. Yezhova G. L. Prospects of joint use of geoinformation technologies and Internet resources // Scientific notes of IIO RAO. 2004. No. 15. pp. 201-203.
5. Yezhova G. L. Training of personnel in informatization of professional education in the conditions of a two-level training system// Scientific notes of the IIO RAO. 2007. No. 25. pp. 109-113.
6. Elagina A. S. The index of global food security: the objectivity of interpretation// New in science and education. International annual Scientific and Practical Conference: Collection of Works. Editor A.V. Vinogradov. 2020. S. 31-36.
7. Elagina A. S. Evaluation of indicators of food security for families with children in the aspect of demographic policy of

- Russia// Theories and problems of political research. 2016. Vol. 5. no. 5B. pp. 339-349.
8. Elagina A. S. The role of small business in the production of agricultural products: ensuring the availability of organic products// *Economy: yesterday, today, tomorrow*. 2019. Vol. 9. no. 2-2. p. 265-274
 9. Elagina A. S., Shaurov L. B. Indicators for assessing the economic availability of food in Russia// *Economy: yesterday, today, tomorrow*. 2017. Vol. 7. No. 6B. pp. 190-198.
 10. Zaitseva, I. Y. Employment and unemployment in Russia: analysis of the main trends / I. Yu. Zaitseva // Irkutsk National Research Technical University. - 2018. - №5 (1). - P. 44.
 11. Zemlyanukhina S. G. Regulation of employment of the population of the Saratov region/ S. G. Zemlyanukhina, E. V. Alyukova// In the collection: Humanitarian and economic strategies of all-Russian and regional development Collection of scientific papers of the All-Russian Scientific Conference-School of Young Scientists. 2018. - p. 42.
 12. Israilova Z. R. Unemployment and employment: economic essence / Z. R. Israilova, H. A. Magomedova // *Innovative science*. - 2016. - No. 11-1. - pp. 70-71.
 13. Kublanov, A.M. Employment and wages of the population as indicators of the social quality of life / A.M. Kublanov / *Scientific Journal of the National Research University ITMO. Series: Economics and environmental Management*. - 2018. - No. 1. - p. 33.
 14. Kulkova, I. A. The study of the attitude of female students to distance employment and its impact on fertility/ I. A. Kulkova, M. I. Plutova// *Fundamental Research*. - 2018. - No. 11-2. - p. 251.
 15. Laricheva E. A., Nozdrina N. A. Development of competencies of undergraduate students in the information age // *Economy and efficiency of production organization*. 2018. No. 28. P. 42-47.
 16. Lactucin, N. In. Automation of process control as a mechanism for reducing the instability of employment/N. Lactucin, I. V. Novikova// *Standard of living of the population of the Russian regions*, 2018. - № 3 (209). - P. 27.
 17. Nozdrina N. A. On the question of the essence of the concept of "need" // *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. 2005. No. 3 (7). pp. 82-84.
 18. Nozdrina N. A. Personality development of modern youth in the field of leisure activities// In the collection: Ideological foundations of the culture of modern Russia. collection of materials of the V International Scientific Conference. Edited by Zhilina V. A., 2014. pp. 127-129.
 19. Nozdrina N. A. Socio-pedagogical conditions for the formation of intellectual needs in modern adolescents// abstract of the dissertation for the degree of candidate of pedagogical Sciences / Kostroma State University named after N. A. Nekrasov. Kostroma, 2006
 20. Nozdrina N. A., Kamaleeva A. R. of Personality - developing professional education in modern Russia // *European Social Science Journal*. 2018. Vol. 2. No. 12. P. 263-267.
 21. Razumova T. O. meaningful employment and decent work as the elements of the concept of human development/ T. O. Razumova// *FES: Finance. Economy*. -2018. - T15. - No. 12. - p. 10.
 22. Razumova, T. O. Man and labor in the digital economy/ R. P. Kolosova, T. O. Razumova, M. V. Artamonova// *Bulletin of the Moscow University, Economics series*. - 2019. - No. 3-p. 170.
 23. Rizokulov T. R. Labor potential of economic growth: features and ways of regulation / T. R. Rizokulov, H. Buriev // *Bulletin of the Tajik National University. Series of Economic Sciences*. - 2018. - No. 1. - p. 21.
 24. Ryabov I. V., Smirnova O. O., Agapova E. V. Approaches to assessing the impact of institutional factors on economic growth. *Economic and Legal Journal*. 2013. No. 5. S. 152-156.
 25. Ryabov I. V., Smirnova O. O., Agapova E. V. Approaches to assessing the impact of institutional factors on economic growth. *Economic and Legal Journal*. 2013. No. 5. pp. 152-156.
 26. Sarkisov G. I., Magomedov M. D., Alekseicheva E. Yu. Problems of state regulation of economic processes in the agro-industrial complex of Russia// *The world of agribusiness*. 2013. No. 2. pp. 16-20.
 27. Smirnova O. O., Popova I. N. Price discrimination: contradictions of industrial and antimonopoly policies//*Economy: yesterday, today, tomorrow*. 2019. T. 9. No. 1-1. P. 814-819.
 28. Soroka O. I., Elagina A. S. Life and health insurance// *Proceedings of the Annual Student Scientific Conference of the International Jewish Institute of Economics, Finance and Law*. 2015. pp. 33-39.
 29. Yanchenko, E. V. Human potential as a factor of innovative development of the region (on the example of the Volga Federal District)/ E. V. Yanchenko// *Regional economy: theory and Practice*, 2019. - Vol. 17. - no. 9. - p. 173.